

УДК 811.161.1

УЧЕНИЕ И.А.БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ О ПРИРОДЕ ЯЗЫКА И ЕГО СУЩНОСТИ

© В.А.Маслова

В статье с позиций современной лингвистики анализируется учение И.А.Бодуэна де Куртенэ о природе языка и его сущности. Бодуэна и Казанскую лингвистическую школу характеризовал острый интерес к общим проблемам языкознания, стремление к обобщениям, что позволило ему обозначить ряд проблем, которые стали актуальными лишь в конце XX-начале XXI вв. Среди них проблемы когнитивной лингвистики и прагмалингвистики. Делается вывод о том, что размышления И.А.Бодуэна де Куртенэ на общелингвистические темы – источник многих современных идей. Новизна статьи – во взгляде на учение Бодуэна сквозь призму образов языка и роли языка в процессах познания.

Ключевые слова: Казанская школа, образы языка, когнитивная лингвистика, сущность языка.

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ, основатель Казанской лингвистической школы, обладал редким даром научного предвидения. Так, он предсказал зарождение и бурное развитие лексикологии, а статику считал частным случаем динамики языка в то время, когда другие ученые, например, Ф.де Соссюр, выносили динамику за пределы лингвистики. Эти и многие другие идеи И.А.Бодуэна де Куртенэ сохраняют свою актуальность и в наши дни. Например, понимание языка и определение его сущности.

Эпоха, в которую жил ученый, – эпоха господства психологизма во всех гуманитарных науках. Т.С.Шерадзенидзе считает, что психологизм проявляется уже в самых ранних трудах Бодуэна, начиная с исследования об аналогии в 1868 г. [1: 27], хотя Вяч.Вс.Иванов [2: 37] и др. полагали, что он стал развивать психологическое направление гораздо позже. Бодуэн настаивал на том, что психология является частью языкознания. В основе сущности языка, по его мнению, лежит противопоставление в каждом языке двух сущностей – физической и психической, но приоритет отдается психической: «Сущность человеческого языка исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами. Нет и не может быть в речи человеческой ни одного явления, которое не было бы вместе с тем психическим» [3: 348]. Такой подход породил особый образ языка – язык как психическая сущность.

Бодуэн не просто великий лингвист, но и гениальный мыслитель. И как мыслителю, ему было присуще стремление к обобщениям, которое он возвел в разряд принципов, на основе которых и строилась Казанская лингвистическая школа. Он писал, что без них «немыслима ни одна настоящая наука» [4: 179]. В своих работах этого

периода он боролся против распространенного в то время мнения, будто бы обобщения мешают науке, которая должна ограничиваться констатацией фактов. Именно стремление к обобщениям, философии позволило сказать позднее Ю.С.Степанову: «Сущность языка, – в той мере, в какой она вообще может открыться, – открывается не “инструментально”, а философскому взгляду» [5: 28], который приводит целую галерею образов языка, разработанную лингво-философской мыслью последних двух столетий, начиная от понимания языка как языка индивида, системы и структуры до толкования его как типа, характера и пространства мысли.

Каждый из образов языка формирует свое направление, или даже свою лингвистику: 1. Язык как естественный продукт (натуралистическое направление). 2. Язык – психическая сущность (психологическое направление, младограмматизм, психолингвистика). 3. Язык – знаковая сущность (лингвосомиотика). 4. Язык как социальная сущность (социоллингвистика). 5. Язык как системно-структурное образование (традиционная системно-структурная лингвистика XX века). 6. Язык как орудие воздействия (прагмалингвистика и суггестивная лингвистика). 7. Язык как компьютерный код (компьютерная лингвистика). 8. Язык как продукт и орудие культуры (лингвокультурология). 9. Язык как ментальная сущность (когнитивная лингвистика). 10. Язык как духовная сущность (теолингвистика) и т.д.

Эту галерею образов завершает, по мнению Степанова, разделяемое им определение языка как *дома бытия духа*, в котором, как видим, соединяются образ языка М.Хайдеггера [6] «язык – дом бытия» с пониманием языка как энергии духа и духовной активности В.фон Гумбольдта [7]

и его последователей К данному образу языка мы вернемся далее, а пока посмотрим, каков же вклад И.А.Бодуэна де Куртенэ в эту систему образов.

В отличие от младограмматиков, которые исходили в своем понимании языка из индивидуалистической психологии, Бодуэн считал необходимым учитывать и психологию народа (этнопсихологию), то есть в его понимание языка как индивидуального явления добавлялся социальный подход.

Если в начале своей научной деятельности он считал, что язык – психическое явление и существует только в душах людей, что только индивидуальный язык имеет реальное бытие, а общий национальный язык – это фикция, научная абстракция, то позднее он учитывает и социальную сторону языка: «Так как язык возможен только в человеческом обществе, то, кроме психической стороны, мы должны отметить в нем всегда сторону социальную» [4: 131], то есть он характеризует язык как психически-социальное явление. Т.С.Шараденизде видит в этом противоречие: «Индивидуализм и социологизм несовместимы в одной концепции, поэтому суждения Бодуэна по данному вопросу противоречивы, возникает антиномия между индивидуальным и социальным» [1: 32]. Однако с позиции сегодняшнего дня – это заслуга Бодуэна, который уже в то время видел многоликость языка и не считал возможным разделять разные ипостаси языка, поэтому язык для него – это и психическое, и социальное явление. Кроме того, он отмечал, что язык – это еще и своеобразное мировоззрение [8: 8], потому что в нем содержатся мысли и настроения индивидов и общества.

По большому счету, в трудах Бодуэна мы можем обнаружить и тот фундамент, на котором более века спустя начала формироваться русская когнитивная лингвистика, вобравшая в себя и ассоциативный психологизм, и герменевтический и деятельностный подходы, и взгляд на язык сквозь призму знания: «мы вправе считать язык особым знанием, т.е. мы вправе принять третье знание, знание языковое, рядом с двумя другими – со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным и знанием научным, теоретическим» [8: 94]. А когнитивная наука, как известно, это наука о том, как устроены наши знания, как они представлены в языке. В центре ее внимания стоит мыслящий человек, являющийся главным действующим лицом в мире и языке.

Осмысление мира и свое отношение к нему проявляются в языковых и речевых средствах выражения индивида. Почти об этом же писал Бодуэн: «Если язык следует считать знанием, то

он вместе с тем может представляться, с одной стороны, действием, делом, с другой – вещью, предметом внешнего мира» [8: 95]. И далее: «Зародыш отождествления языка с действием, с делом, замечается, между прочим, в различии впечатления, испытываемого, с одной стороны, от похвалы и одобрения, с другой – от осуждения и порицания» [8: 97]. Последнее высказывание Бодуэна – это прагмалингвистический подход к языку.

Но видел ли сам Бодуэн то, что мы с позиции XXI века видим в его текстах? Ведь известно, что, по словам Ю.М.Лотмана, каждый текст выдает читателю информацию в меру его понимания [9: 78]. Думается, что даже вскользь брошенная фраза гения способна прорасти крупной идеей у его последователей, поэтому не случайно интерес к общелингвистическим воззрениям Бодуэна растет. Он обозначил ряд проблем, которые стали актуальными в конце XX – начале XXI вв. Отсюда следует, что креативная личность всегда будет определяющим предметом интереса лингвистов в будущих поколениях.

Так, на современном этапе развития когнитивной лингвистики ученые пытаются определить роль языка в познании мира. Но почти полтора века назад И.А.Бодуэн де Куртенэ написал: «Языковое знание, т.е. воспринимание и познание мира в языковых формах, стремится к упорядочению по известным психическим типам» [8: 98].

Как формировались рассмотренные образы языка? Часть из них восходит к идеям В.Гумбольдта и Бодуэна о том, что язык должен рассматриваться в тесной связи с сознанием (мышлением) человека, его психической сущностью и духовным миром. Так, Гумбольдт, например, писал: «Язык нечто большее, нежели инстинкт интеллекта, ибо в нем сосредоточивается не свершение духовной жизни, но сама эта жизнь» [7: 365].

И.А.Бодуэн де Куртенэ также писал о том, что в основе языкового сознания лежит знание языка: «В языке, или речи человеческой, отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием» [8: 79].

Язык имеет разные идеальные образы у разных народов: «Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен», – писал А.П.Чехов [10: 129], в то время как идеал поляка – изысканный язык. Особенно поражают русские поэтические образы языка, в которых акцентированы его разные качества, разные «лики»:

*Язык, великолепный наш язык.
Речное и степное в нем раздолье,
В нем клетоты орла и волчий рык,
Напев, и звон, и ладан богомолья*
(К.Бальмонт) [11: 109].

*Ты тверд и гибок, нежен и силен,
Ты – соловей на ветке бересклета.
Ты – сталь и пепел, колокол и лен,
Загадка тьмы и откровенье света*
(М.Дудин) [12: 256].

Поэтический образ языка пропитан русской природой, русскими проблемами, «русским духом»:

*Русская речь, в твоём ситцевом поле
Все незабудки и все васильки
Века двадцатого – плачут от боли.
Вытопчем поле – умрем от тоски*
(Н.Кондакова) [13: 47].

Приведенные примеры показывают, насколько точно отображает язык духовную сущность народа. Отсюда можно заключить, что язык – это духовная реальность [14]. Как писал русский философ И.А.Ильин, язык народа есть как бы художественная риза его души и духа [15]. Отсюда важность гумбольдтианской программы изучения языка как духовной реальности. Позднее Л.Вайсгербер сказал: «Язык – не величина природного мира, а форма проявления духа. Как таковая он есть историческая величина и подлежит условиям, которые имеют важнейшее значение для развития и осуществления духа» [16: 117]. В этом можно также увидеть развитие мысли Бодуэна об историческом лике языка: «Строго говоря, только индивидуальному языку свойственно развитие, языку же племенному – история, как развитие прерываемое. История племенного языка может быть его историей, внешней или внутренней. Внешняя история совпадает с историей судеб племени, говорящего на данном языке. Внутренняя история языка складывается из эволюции языковых представлений» [8: 76].

Таким образом, размышления И.А.Бодуэна де Куртенэ на общелингвистические темы – источник многих современных идей, ибо он относил язык к одной из функций человеческого организма и не считал возможность исследовать природу языка вне его связи с человеком. Его

идеи служат мощным внутренним стимулом для развития современных научных исследований.

*****

1. *Шерадзенидзе Т.С.* Лингвистическая теория И.А.Бодуэна де Куртенэ и ее место в языкознании XIX-XX веков. – М.: Наука. – 1980. – 133 с.
2. *Иванов Вяч.Вс.* Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. – М.: Языки славянской культуры, 2004, – 208 с.
3. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Некоторые из общих положений... // И.А.Бодуэн де Куртенэ. Избранные работы по общему языкознанию. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – Т.1. – 384 с.
4. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Значение языка как предмета изучения // И.А.Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
5. *Степанов Ю.С.* Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю.С.Степанова. – М.: изд-во РГГУ, 1995. – С. 7 – 34.
6. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
7. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
8. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Язык и языки // И.А.Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
9. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
10. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. – Т. 19. – М.: Наука, 1974. – 341 с.
11. *Бальмонт К.* Русский язык // Константин Бальмонт. Лирика. – Минск: Хорвест, 2008. – 512 с.
12. *Дудин М.* Песня Русскому Языку // Русская советская поэзия 50-70-х годов. Хрестоматия. – Минск: Вышэйшая школа, 1982. – 703 с.
13. *Кондакова Н.* Люблю – и потому права. Стихи. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 175 с.
14. *Постовалова В.И.* К вопросу о единстве лингвистических, философских и богословских интерпретаций языка // Вопросы общего и частного языкознания в высшей школе. Сборник научных трудов. Вайсгерберовские чтения в МГПУ. – М.: VUGE, 2000. – С. 11– 21.
15. *Ильин И.А.* Собрание сочинений в 10-тт. – Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. – 414 с.
16. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа. – М.: УРСС Эдиториал, 2004. – 232 с.

BAUDOIN DE COURTENAY'S STUDIES OF LANGUAGE NATURE AND ITS ESSENCE

V.A.Maslova

The article deals with Baudouin de Courtenay's studies of language nature and its essence from the perspective of modern linguistics. Baudouin de Courtenay and the Kazan School were characterized by the

keen interest in the issues of general linguistics, by the desire to generalize linguistic phenomena. It allowed him and his followers to identify a number of issues related to cognitive linguistics and pragmalinguistics which became relevant only in the late 20th and the early 21st centuries. The novelty of the article is based on a new view of Baudouin's studies through the prism of language images and language role in the process of cognition.

Key words: the Kazan School, images of language, cognitive linguistics, essence of language.

*****

1. *Sheradzenidze T.S.* Lingvisticheskaya teoriya I.A.Bodue'na de Kurtene' i ee mesto v yazykoznanii XIX-XX vekov. – M.: Nauka. – 1980. – 133 s. (in Russian)
2. *Ivanov Vyach.Vs.* Lingvistika tret'ego tysyacheletiya: Voprosy k budushemu. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 208 s. (in Russian)
3. *Bodue'n de Kurtene' I.A.* Nekotorye iz obshhix polozhenij... // I.A.Bodue'n de Kurtene'. Izbrannye raboty po obshhemu yazykoznaniyu. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. – T.1. – 384 s. (in Russian)
4. *Bodue'n de Kurtene' I.A.* Znachenie yazyka kak predmeta izucheniya // I.A.Bodue'n de Kurtene'. Izbrannye trudy po obshhemu yazykoznaniyu. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. – T. 2. – 391 s. (in Russian)
5. *Stepanov Yu.S.* Izmenchivyy «obraz yazyka» v nauke XX veka // Yazyk i nauka konca XX veka / pod red. Yu.S.Stepanova. – M.: izd-vo RGGU, 1995. – S. 7 – 34. (in Russian)
6. *Xajdegger M.* Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya. – M.: Respublika, 1993. – 447 s. (in Russian)
7. *Gumbol'dt V.* Yazyk i filosofiya kul'tury. – M.: Progress, 1985. – 451 s. (in Russian)
8. *Bodue'n de Kurtene' I.A.* Yazyk i yazyki // I.A.Bodue'n de Kurtene'. Izbrannye trudy po obsh-
9. *Lotman Yu.M.* Vnutri myslyashhix mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya. – M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. – 464 s. (in Russian)
10. *Chexov A.P.* Polnoe sobranie sochinenij i pisem v tridcati tomax. – T. 19. – M.: Nauka, 1974. – 341 s. (in Russian)
11. *Bal'mont K.* Russkij yazyk // Konstantin Bal'mont. Lirika. – Minsk: Xorvest, 2008. – 512 s. (in Russian)
12. *Dudin M.* Pesnya Russkomu Yazyku // Russkaya sovet'skaya poe'ziya 50-70-x godov. Xrestomatiya. – Minsk: Vyshe'jshaya shkola, 1982. – 703 s. (in Russian)
13. *Kondakova N.* Lyublyu – i potomu prava. Stixi. – M.: Molodaya gvardiya, 1989. – 175 s. (in Russian)
14. *Postovalova V.I.* K voprosu o edinstve lingvisticheskix, filosofskix i bogoslovskix interpretacij yazyka // Voprosy obshhego i chastnogo yazykoznaniya v vysshej shkole. Sbornik nauchnyx trudov. Vajsgerberovskie chteniya v MGPU. – M.: VUGE, 2000. – S. 11– 21. (in Russian)
15. *Ill'in I.A.* Sobranie sochinenij v 10-tt. – T. 3. – M.: Russkaya kniga, 1994. – 414 s. (in Russian)
16. *Vajsgerber J.L.* Rodnoj yazyk i formirovanie duxa. – M.: URSS E'ditorial, 2004. – 232 s. (in Russian)

*****

Маслова Валентина Авраамовна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Витебского государственного университета.

210015, Белоруссия, Витебск, Московский просп., 33.
E-mail: mvavit@tut.by

Maslova Valentina Avraamovna – Doctor of Philology, Professor, Department of General and Russian Linguistics, Vitebsk State University named after P.M.Masherov.

33 Moscovsky Av., Vitebsk, 210015, Belarus
E-mail: mvavit@tut.by

Поступила в редакцию 02.03.2015